

ДРЕВНИЙ «ФИЗИОЛОГ» в «КНИГЕ ПРОПОВЕДЕЙ» ВАРФОЛОМЕЯ БОЛОНСКОГО (XIV в.)

Н. Н. МАНУКЯН

Институт древних рукописей им. М. Маштоца, Матенадаран, Ереван

В начале XIV в. в Армению со специальной миссией Ватикана приехал епископ Варфоломей из Болоньи. В Нахичеванском округе в местечке Крна он основал католический монастырь и развил бурную деятельность для привлечения армян к католической церкви.

Однако Варфоломей Болонский (он же Марагаш, Марагинский) был не только церковным деятелем, но и выдающимся ученым и писателем. Творчеством Варфоломея в последние десятилетия интенсивно занимаются медицисты. С. С. Аревшатяном исследованы его труды по философии и логике [1]. В 1331 г. Варфоломеем была написана «Книга проповедей», которая существенно отличается от всех предыдущих его трудов. Она представляет собой как бы «союз художественной литературы с теологией и натурфилософией». В своих проповедях Варфоломей использовал сотни притч и бесед, которые впоследствии полюбил армянский народ и включил в свой фольклор, в «Сборники притч Вардана» («Лисья книга») и армянскую литературу.

Знаменитый сборник притч и бесед был одним из основных источников, которым пользовался Варфоломей при написании своей «Книги проповедей». «Физиолог» был составлен во II—III вв н. э. на греческом языке. В дальнейшем он был переведен на многие языки мира. В V—VII вв «Физиолог» перевели на армянский язык и многие древнеармянские авторы—Агатагелос, Езник Кохбаш, Давид Анахт, Ованес Ерзнкаци, Вардан Айгекци и др.—использовали его тексты в своих трудах. Тем самым он стал неделимой частицей древнеармянской книжности. Варфоломей Болонский использовал латинский вариант «Физиолога», но при написании своих проповедей с помощью своего помощника и редактора Акопа Крнеци пользовался текстами армянского «Физиолога», дабы не проделывать двойную работу, и с латинского языка перевел только те притчи и беседы, которые отсутствовали в армянском переводе, тем самым внеся свой вклад в армянский перевод «Физиолога». Притчи «Тщеславный павлин», «Салфир», «Обезьяна и охот-

ники», «Как поймать медведя», «Об орлах», «Свойства алмаза», «Голубь и коршун» и др. впервые стали известны в Армении из «Книги проповедей» Варфоломея Болонского.

Притчи о животных он использовал в своих проповедях с поучительной целью, снабдив их своими нравоучениями. Таким образом, притчи, взятые из армянского «Физиолога», совпадают с притчами его «Книги проповедей» по содержанию, но отличаются моралью.

В притчах «Физиолога» рассказывается о жизни пернатых и насекомых: голубях, коршунах, орлах, зимородке, пеликане, павлине, пчелах и т. д.; о домашних и диких животных: собаках, серне, волке, еже, льве, пантере и т. д.; рыбах и пресмыкающихся: акуле, форели, рыба-прилипала, рыба-шле, раковине, змеях и т. д. [4]; использованы фантастические рассказы о животных и растениях: сиренах, каладрионе, перидексии, фениксе, алтione, василиске (*шрртунг*), аваласане, экинесе и т. д. [5]*; иносказательные басни: «Торговец рыбой и лиса», «Птицы аиста», «Титеславный павлин», «Целомудрие аиста» [6] и т. д.

Содержание притчи Варфоломей трактует очень своеобразно, иногда даже вразрез с ее основным смыслом, так, как ему необходимо в данном контексте. К примеру, в притчах о голубях, где рассказывается об их повадках в природе, в одном случае он сравнивает его со святой Богородицей, в другом — с библейским Ионатаном, подчеркивая чистоту, неприкосновенность, беззащитность Марии и умение скрыться вовремя от преследований сатаны, Ионатана: «Ионатан в переводе означает голубь или милосердный. Говорят мудрецы, что у голубей есть (такое) свойство, (что) они, сидя на берегу реки, могут в речной воде увидеть (отражение) хищного ястреба. И (если) за рекой в скале есть расселина, то (голубь) залетает в эту расселину и прячется там от хищного ястреба» [7].

Рассказывая об орлах, автор описывает их умение высоко парить в небесах, проводя аналогию с вознесением Богоматери, а обычай орлов делиться добычей с другими птицами сравнивает с тем, что Мария отдала своего сына на заклание во спасение человечества. В ином примере свойство орла защищать грудью птенцов от охотников он сравнивает с тем, как защищает Мария истинных христиан от великого божественного гнева. Благородные орлы сравниваются также с женами миропокошницами, которые делятся с верующими святой миррой. Рассказывая о том, как орел откладывает яйца и выводит птенцов, Варфоломей сравнивает орла с Богом-отцом, его гнездо — с церковью, а птенцов — с верующими, собирающимися в ней. Содержание притчи очень интересно: «Говорят мудрецы, что орел, желавший сесть на яйца, чтобы вывести птенцов, имеет два недостатка, из-за которых птенцы вылупляются с трудом. Во-первых, по натуре он очень горяч, из-за чего яички сторают, и, во-вторых, (он) с большим трудом откармливает (своих) птенцов. Говорят, по этой причине, орел улетает (в дальние края) в поисках драгоценного камня, в котором есть капелька крови

* Сирена — мифическая птица, каладрион (греч.) — дикая птица, перидексий — сказочное дерево в Индии; феникс — мифическая птица, алтione — зимородок, василиск — царь змей; аваласан — пеликан, экинсе — прилипала.

« другого, (также) драгоценного, камня и кладет эти два святых камня, прохладных по природе, в (свое) гнездо. Их прохладность не допускает, чтобы орел и яички спеклись, и птенцы вылупляются» [8].

Повадки коршунов, которые вылавливают голубей, то высоко парят в небе, то низко спускаясь к земле, Варфоломей сравнивает с деятельностью сатаны, который ловит в свои сети доверчивых людей.

В притче «Тщеславный павлин» Варфоломей в назидание обращается к священникам, гордящимся многочисленной паствой, призывая почаще оглядываться на свои поступки и в них находить погрешности, как поступает павлин: «Павлин распускает свои перья и не парадуется их красотой, но страшно горюет, когда смотрит на свои ноги, которые очень уродливы» [9].

Раковину, в которой рождается прекрасная жемчужина, Варфоломей сравнивает то с добрыми деяниями, то с Марией, родившей изумительный перл—Христа, то с великим учением, созданным Христом [10].

Свойства форели метать икру в речной воде, поднимаясь из моря вверх по течению, сравниваются с теми христианами, которые живут в грехе, но, совершая добрые дела, искупают их [11].

Описывая природу змей, проповедник отмечает, что голова змеи—самое слабое место, за которое можно ее поймать и убить. Змею он сравнивает с недобрыми советами, которые ведут к маленьким грехам, и необходимо изъять их из себя в самом начале, т. е. размокнуть голову змеи, не то, в противном случае, упругое тело ее ускользнет, т. е. грехи умножатся. Поэтому необходимо с самого начала не принимать недобрые советы близко к сердцу [12].

К притче о львице, которая приносит одного детеныша, но льва, Варфоломей добавляет объяснение, что львица—это Мария, которая родила одно дитя, но сына Бога. Тема рождения львенка затронута в другой притче «Физиолога», где говорится, что он рождается бездыханным, затем лев своим рыком пробуждает его. Варфоломей этот символ сравнивает с воскресением Христа при помощи Бога-отца: «Учителя приводят пример о том, что у льва детеныш рождается мертвым. Но отец рычит над своим детенышем и возрождает его. Но иные говорят, что детеныш льва рождается не совсем мертвым, а как бы мертвым, в котором не чувствуется печати жизни. Но когда отец рычит, то он тогда приходит в сознание и воскресает» [13].

В Средиземном море водится маленькая рыбка, называемая прилипадой (в «Физиологе» ее называют—экинес). Варфоломей рассказывает случай, происшедший на самом деле: «Говорят мудрецы, что в море водится рыбка (размером) в половину ладони и очень мягошкая. Случается, что рыбка прилипает в пути (ко днищу) корабля и тот тотчас же останавливается. Об этом рассказывают, что римский кесарь спешно отправил посла по морю к другому государю, но в пути к днищу корабля прилипла рыбка и он перестал продвигаться. Не зная причины, все недоумевали. Но был на корабле некий мудрец, который нырнул и, вытащив рыбку, показал ее всем. А корабль в то же мгновение полетел в путь. А любомудры очень удивились свойству этой рыбки и не могли объяснить, почему она такая» [14].

Из другой притчи мы узнаем о существовании маленькой бесстрашной птички-зимородке (Алтине), которая откладывает яички и выводит птенцов посреди зимы. Варфоломей заимствовал этот рассказ у Аристотеля, а в переводе использовал текст армянского «Физиолога» и «Шестоднева» Василия Кесарийского [15].

Варфоломей вводит в свои проповеди также фантастические рассказы о животных и птицах. В притче «О василиске» (*իրիւլն*) яд в голове змеи от сияния некоей звезды превращается в драгоценный камень [16], в притче о птице-волшебнице Каладрионе ей приходится уметь взглядом излечивать больных [17], в другой притче птица аваласан, ранивая грудь когтями, своею кровью воскрешает птенцов, убитых ее врагом—змеем.

В своей «Книге проповедей» Варфоломей использовал армянский вариант этой притчи «Физиолога». В назидание он сравнивает аваласана с Христом, который своей кровью искупил человеческие грехи.

Рассказ «О сиренах» заимствовал им из «Одиссеи» Гомера: «Говорят в море есть животные, имеющие выше пояса обличье красивой женщины, а внизу—орлиные когти. И (они) обладают сладким голосом, ибо мореплаватели, услышав их, засыпают в нетомя. И животные, увидев, что (все) заснуло, приходят и похищают людей с корабля. А унеся, разрывают их и съедают. Но мудрецы (находят) выход. Они затыкают свои уши и привязывают себя к мачте и тем самым спасаются» [18].

В своем нравоучении автор сравнивает сирен с блудницами, привлекая к себе мужчин сладкой речью и красотой.

Сказка «О Фениксе», погибавшем в огне и возрождающемся из пепла, который в древней Индии нес в себе идею бога-солнца, использована Варфоломеем для описания воскрешения Христа [19], а индийское волшебное дерево в сказке «О перидский» он называет спасителем душ христиан, преследуемых сатаной: «Говорят учителя, что в Индии есть дерево, называемое перидкион, очень любимое голубями. Причиной этого является, вылавливающий их, крылатый вишав—враг голубей. А дерево враждует с вишавом, избегающим его тени. Если тень от дерева (падает) на запад, то (вишав убегает) на восток, а если на восток, то (убегает) на запад. По этой причине голуби садятся на ствол (дерева), едят его плоды и отдыхают в его тени. (Но если они отлетают), то вишав ловит их» [20].

Животный мир нашел отражение также и в баснях, взятых Варфоломеем из «Физиолога» и приводимых им в поучение людям. К примеру, в басне «Птенцы анста» рассказывается о гуманном отношении подросших птенцов анста к состарившимся родителям. Вместо морали Варфоломей восклицает: «А как было бы хорошо, если бы и дети людей поступали бы так же!» [21].

Анст по природе невероятно целомудрен не только по отношению к родителям, но и в супружеской жизни. Автор проповедей записал басню «Целомудрие анста», где рассказывается о невероятном случае безвишней измены анстихи и жестокой расправе с ней всей стаей анстов, и поучает людей побивать блудниц камнями [22].

Неизвестно когда прибывшая на землю Армении и всем нам с детства знакомая басня «Рыболов и лиса» встречается и в «Книге проповедей»: «Говорят, что некий торговец купил поклажу рыбы и, погрузив (на телегу), пошел ее продавать. Лиса же, увидев, возжелала поесть рыбы. Найдя решение, она распростерлась на дороге, как мертвая, чтобы рыботорговец поднял ее и забросил на поклажу. Но торговец проехал (мимо). Вдохнув, лиса снова распростерлась на дороге, как и в первый раз. Теперь же рыботорговец поднял ее и, не предполагая, что это та же самая лиса, вернулся подобрать первую, чтобы потом содрать с обеих шкуру. А лиса (тем временем, быстро) начала есть рыбу, насколько успела, а увидев, что человек возвращается, спустилась (с поклажи) и сбежала. А рыботорговец утратил и лис и рыбу». А в нравоучении Варфоломей пишет: «Таковы некоторые люди, возжелавшие епископской славы. Перед людскими очами (они) смиренны и добродетельны, пока не удостоится почестей и должности. А потом начинают беспорядочно есть и пить». [23].

Итак, мы видим, что Варфоломей Болонский использовал в своих проповедях притчи знаменитого «Физиолога» в назидание людям, и благодаря ему начиная с XIV в. интерес к этому изумительному древнему сборнику притч и басен возродился, тем более что он был значительно пополнен притчами, переведенными автором «Книги проповедей» с латинского языка, которые впоследствии были включены и в армянский «Физиолог» и в «Сборники притч Вардана» и стали достоянием армянского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. С. С. Аревшатян. К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.), с. 5—78, Ереван, 1980.
2. Ереванский Матенадаран, рук. № 2184, сс. 25а, 134а, 252б, 176б, № 2185, с. 158б. См. также: рук. № 2233, с. 92б, № 2260, с. 10а, 112а, № 5097, сс. 135б, 133а.
3. Ер. М., рук. № 2184, сс. 204б, 207б, 206а, 162б, 231б, 95в, 94б. См. также: рук. № 2185, сс. 302б, 225б, № 2260, сс. 221а, 235б.
4. Ер. М., рук. № 2184, сс. 133а, 139б, 133а, 156а, 156б, 55а, 134б, 135б, 204б, 221а, 221б. См. также: рук. № 2260, сс. 236а, 236б.
5. Ер. М., рук. № 2184, сс. 140а, 176б, 133б, 252б, 552б, 158б, 552б, 158б, 138б. См. также: рук. № 2260, с. 318а.
6. Ер. М., рук. № 2184, сс. 222б, 212б, 10а, 53б.
7. Там же, с. 134а.
8. Там же, с. 252а.
9. Там же, с. 10а.
10. Там же, с. 156а.
11. Ер. М., рук. № 2260, с. 236а.
12. Ер. М., рук. № 2184, с. 55а.
13. Там же, с. 141б.
14. Там же, с. 139б. См. также: Василий Кесарийский. Беседы на Шестоднев, М., 1891, ч. 1, с. 112.
15. Ер. М., рук. № 2184, с. 252б. См. также: Василий Кесарийский. Беседы... М., 1891, ч. 1, с. 123; Н. Марр. Сборники притч Вардана, СПб., 1895, ч. II, с. 28б, прилож. 5, с. 16б.
16. Ер. М., рук. № 2184, с. 72а.
17. Там же, с. 241а.

18. Там же, с. 140а.
19. Ер. М., рук. № 2260, с. 318а.
20. Ер. М., рук. № 2185, с. 185б.
21. Ер. М., рук. № 2184, с. 212б. См. также: Н. Марр. Сборники. СПб., ч. II, с. 229, Василий Кесарийский. Беседы. М., 1891, ч. I, с. 114.
22. Ер. М., рук. № 2184, с. 53б.
23. Там же, с. 222б.

Получено 17.XI 1986 г.